

Сказав это, Цзи Юйцзинь разжал руку и пошёл в соседнюю комнату, чтобы сделать что-то неизвестное.

Чу Фэнцин сжал пальцы, висевшие по бокам, и его глаза слегка дрогнули. Цзи Юйцзинь оставался необычайно тихим, что не соответствовало его ожиданиям. Он не очень умел справляться с такими ситуациями, и это заставляло его чувствовать себя несколько неловко.

Хотя время и момент были немного неподходящими, но... в конце концов, они не виделись уже несколько месяцев.

Он слегка поджал губы и сел на стул рядом с собой. Он путешествовал так долго, и не только его поясница и ноги болели, но он также чувствовал себя измученным, словно это исходило из глубин его души. Он не мог стоять ни мгновением дольше, и даже его разум был немного неясен.

Он потёр висок, его ясные глаза скрывали проблеск чувства.

Когда Цзи Юйцзинь увидел его, он не казался таким счастливым, как он себе представлял.

Позади него слышались шаги. Шаги были такими знакомыми, что он мог сказать, кто это, даже не глядя.

В следующий миг нефритовая корона на его голове была снята, и его чёрные волосы рассыпались как водопад, упали на плечи, и сухая мягкая ткань нежно вытирала его волосы.

Чу Фэнцин откинулся назад, оперев заднюю часть шеи в тёплое и просторное тело — жест полной зависимости:

— Ты уходил так надолго только ради того, чтобы найти ткань?

Цзи Юйцзинь продолжал двигать руками:

— Здесь трудно найти неиспользованный кусок ткани. Посмотри, как это трудно, и всё же ты так глупо приехал сюда.

После того как город был закрыт, все припасы стали чрезвычайно драгоценными, и иногда даже еды не хватало.

Его движения были очень нежными, и Чу Фэнцин медленно закрыл глаза. Они болтали с перерывами, и наконец вода на его волосах была в основном вытерта.

— Готово.

Цзи Юйцзинь сказал это мягко, Чу Фэнцин произнёс «эн», и прежде чем он успел открыть глаза, он почувствовал жар на своих губах. Открыв глаза, он вдруг встретился с парой слегка красных глаз, желание в этих глазах не было прикрыто вовсе, оно было обнажённым, и сильный ветер с проливным дождём пронёсся над ним.

Чу Фэнцин оказался сидящим на столе. Он никогда раньше не был в такой «неподобающей» позе. Он оттолкнул Цзи Юйцзиня и хотел слезть.

Но Цзи Юйцзиню в этот миг было всё равно. Он был как зверь, который знал только, как брать. Он запер Чу Фэнцина и с оттенком безумия «сопротивления до смерти» укусил его губы, разжал их и мало-помалу испытывал его пределы.

Чу Фэнцин был одет в светло-голубое одеяние. Его изначально ясные глаза теперь были покрыты слоем кристалла, с оттенком алого в уголках. Его бледные губы стали ярко-красными, словно он был бессмертным с небес, которого втянули в этот мир и запятнали «желанием».

— Цзи Юйцзинь... — тихо позвал Чу Фэнцин.

— Эн, я здесь, — также ответил Цзи Юйцзинь.

Спустя неизвестное время в дверь постучали, за чем последовал голос Чжао Ли:

— Глава, на западе города снова крупная вспышка заражения. Другие господа хотят обсудить с вами. Они ждут вас в зале.

Цзи Юйцзинь тогда отпустил Чу Фэнцина, прижался лбом ко лбу Чу Фэнцина и сказал:

— Хорошо, попроси их подождать минутку.

Старое лицо Чжао Ли слегка покраснело, но у него не было выбора.

Цзи Юйцзинь коснулся слегка вспотевшего лба Чу Фэнцина рукой, усмехнулся, крепко обнял Чу Фэнцина и сказал:

— Я одновременно рад и напуган видеть тебя. Я никогда в жизни не был так противоречив. Боюсь, ты был послан Богом, чтобы испытать меня.

Чу Фэнцин поджал губы и опустил глаза. Сидеть на столе было слишком дерзко для него, не говоря уже о том, что они с Цзи Юйцзинем всё ещё...

Его нервы были напряжены, и лицо горело.

Цзи Юйцзинь добавил:

— Чтобы я перестал бояться, я должен попросить тебя кое о чём.

— Ты не должен выходить из этого особняка. Если тебе нужны симптомы пациентов, я попрошу их записать или хотя бы нарисовать для тебя. Но ты не можешь выходить, хорошо?

Чу Фэнцин нахмурился, и его холодный голос стал немного хриплым:

— Цзи Юйцзинь, ты мне что, отец?

Цзи Юйцзинь: «.....»

Он на мгновение опешил, затем несколько раз рассмеялся:

— Если хочешь так меня называть, я тоже не откажусь.

Он успешно заработал закатывание глаз от Чу Фэнцина:

— Ладно, я больше не буду тебя беспокоить, но ты всё равно не можешь покидать особняк, ни на шаг. Лучше всего, если ты просто останешься в этой комнате.

На этот раз его тон был очень серьёзен, потому что он боялся, что Чу Фэнцин воспримет это как шутку. С тех пор как разразилась чума, бесчисленные люди потеряли жизнь у него на глазах. Некоторые из них были ещё очень крепкими днём, но тихо умирали ночью, выплюнув полный рот крови.

Половина людей в городе была заражена чумой, и несколько врачей, которые ходили лечить их, умерли. Теперь район на востоке города был полностью отмечен как место, где живут заражённые чумой. В том районе были вырыты рвы, и негашёная известь была рассыпана как граница. Еду туда доставляли на верёвках.

Несмотря на это, число больных в городе росло с каждым днём, и никто не знал, что вызывает болезнь. А этот человек из его семьи был чрезвычайно хрупким в обычные дни и обязательно подхватывал жар ночью при малейшем ветерке. Он не осмелился бы привести его сюда, даже если бы у него было сто тысяч смелости, но теперь он на самом деле приехал сюда сам.

Когда он думал о том, что случится, если Чу Фэнцин заболит, он, обычно бесстрашный, начинал дрожать всем телом.

Чу Фэнцин пристально посмотрел на Цзи Юйцзиня и через некоторое время кивнул:

— Хорошо, я не буду бегать повсюду.

С этими словами он поторопил его:

— Иди скорее, они ждут с тревогой.

Цзи Юйцзинь снял его со стола и сказал:

— Эн, хочешь пойти поспать немного? Я вернусь примерно через час.

Чу Фэнцин ответил: «Хорошо». После ухода Цзи Юйцзиня он не мог заснуть. Хотя он был физически уставшим, но душевно был возбуждён.

— Цин Няо.

Он крикнул во внешнюю комнату. Цин Няо приехал с ним из столицы. Может быть, потому что он привык быть тайным стражем, даже когда его просили быть охранником, он всегда сидел на корточках в местах, где не было света, таких как карнизы и верхушки деревьев.

В мгновение Цин Няо появился перед ним. Он с первого взгляда заметил ссадину на губах Чу Фэнцина. Он тактично опустил голову, притворяясь, что ничего не видел:

— Госпожа.

— Цин Няо, можешь помочь мне найти здесь врача? У меня есть кое-что, что я хочу выяснить.

Цин Няо:

— Госпожа, Хозяин приказал, чтобы никто из посторонних не входил в особняк, и никто из тех, кто контактирует с Госпожой, не покидал особняк.

Чу Фэнцин слегка нахмурился:

— Хорошо, тогда ты сначала выйди.

Он открыл дверь и планировал пойти прогуляться снаружи, но прежде чем он успел шагнуть, его остановил человек, похожий на слугу:

— Господин Чу, Глава приказал вам хорошо отдохнуть. Если у вас есть что-то, что вы хотите сделать, подождите его возвращения, и он сопроводит вас.

Чу Фэнцин: «.....»

— Я хочу прогуляться по заднему двору.

— Это... — Человек выразил смущение. — Этот скромный тоже не может принять такое решение. Может, вы вернётесь в свою комнату, а этот скромный пойдёт сначала спросит Главу?

Цзи Юйцзинь что, планирует держать его как заключённого?

Чу Фэнцин не хотел создавать ему трудности и не хотел беспокоить Цзи Юйцзиня из-за таких пустяков.

— Забуди.

Сказав это, он вернулся в комнату, убрал медицинские книги, которые привёз с собой, переоделся, взял книгу и полуприлёг на маленькую кушетку.

Морось снаружи вскоре превратилась в сильный дождь, и в комнате было немного сумрачно. Он зажёл свечу и слушал звук дождевых капель, ударяющих по карнизу. Крыша здесь была выложена зелёной черепицей, и звук дождевых капель, ударяющих по ней, был глухим, но немного звонким.

Прямо напротив маленькой кушетки стояло окно, а за ним росла гроздь ярко-зелёных банановых деревьев. Звук дождя, ударяющего по их листьям, был совершенно иным.

Сонливость подкрадывалась к нему мало-помалу.

—————

В зале у всех было уродливое выражение лица.

— Все заражённые на западе города были отправлены на восток города, но это не решение. Не говоря уже о том, сможет ли восточная часть города вместить столько людей, если чума продолжит свирепствовать так, это не выход. Предыдущее лекарство совершенно бесполезно. Не говоря уже о лечении болезни, оно даже не может предотвратить её.

— Разве столица не прислала императорского лекаря? Пойдём завтра посмотрим. Может, они

смогут разработать лекарство от болезни.

— Легко сказать. Только за полмесяца сколько лекарей ты видел? Ты что, не понимаешь?

— Тогда что ещё мы можем сделать? Мёртвых увозят на телегах и сжигают, не оставляя ни одного целого тела. Я и впрямь устал слышать плач скорбящих родителей. Несколько дней назад одна маленькая девочка, ещё шатаясь при ходьбе, сидела на корточках в углу и тайком вытирала слёзы. Позже я узнал, что оба её родителя умерли.

— Девочка в таком возрасте даже не зовёт родителей, потому что уже знает, что их у неё больше нет. Когда моя дочь была в её возрасте, ей нужно было только протянуть руку, чтобы я её обнял. Я даже не смею думать о том, как она выживет в будущем.

— Даже если я не заболел, я тоже не мог этого вынести. Это не человеческий мир, это просто чистилище.

Как только он это сказал, все замолчали.

—————

Когда Чу Фэнцин снова открыл глаза, было уже темно. Кто-то закрыл окно, и на нём лежало одеяло.

Он поднял глаза в поисках фигуры и наконец увидел мужчину за столом.

Цзи Юйцзинь не зажёл свечу. Он просто сидел там в темноте. Никто не знал, о чём он думал. Казалось, он слился с темнотой.

Чу Фэнцин снял одеяло и подошёл к нему.

Цзи Юйцзинь сначала не видел его, пока Чу Фэнцин не коснулся его рукой. Тогда он обернулся и посмотрел на него, словно только что проснулся ото сна, с улыбкой на губах:

— Ты проснулся? Почему ты заснул на кушетке? Что, если простудишься?

Чу Фэнцин:

— Я сначала не хотел спать.

Цзи Юйцзинь накрутил прядь его волос на руку:

— Ты голоден? Я попрошу кого-нибудь принести тебе еду.

— Не спеши. — Чу Фэнцин сел на стул рядом с ним. С Цзи Юйцзином было что-то не так.

— Ситуация на западе города очень серьёзная?

Цзи Юйцзинь покачал головой, не желая, чтобы он волновался:

— Никаких проблем.

С этими словами его глаза потемнели, и он вспомнил что-то и усмехнулся:

— Просто чувствую себя немного бесполезным.

Чу Фэнцин налил ему стакан воды и зажёл свечу в комнате. Пламя свечи мерцало:

— Цзи Юйцзинь, я слышал одну шутку несколько дней назад. Давай я расскажу.

Цзи Юйцзинь взглянул на него и слегка помедлил.

— Жил-был человек, который пошёл на арену боевых искусств посмотреть соревнования по стрельбе из лука. Он оказался слишком близко к стрелам, и одна шальная попала ему в грудь. Все бросились за врачом, и среди них был один, искусный в хирургии. Все предложили пригласить его. Врач и впрямь был опытным. Он сказал, что это «мелочь», как только пришёл. Отпилив хвост стрелы, торчащий снаружи тела, он остановился. Все были озадачены и спросили его, почему он остановился. Угадай, что он сказал?

Его голос был мягким, обычно несущим отчуждённость, но для Цзи Юйцзиня это был самый нежный голос, который он когда-либо слышал.

Цзи Юйцзинь покачал головой:

— Что он сказал?

Глаза Чу Фэнцина слегка изогнулись:

— Он сказал: «С хирургией, за которую я отвечаю, уже покончено, осталось только отделение внутренней терапии».

Цзи Юйцзинь улыбнулся, его лисьи глаза слегка приподнялись, и он беспомощно сказал:

— Ах ты, ах ты.

Чу Фэнцин:

— Хотя этот человек немного смешон, он не лишён смысла. Мы все смертны, и это нормально — не мочь сделать всё. Тебе не нужно брать на себя всю ответственность. Правильный путь — делать свою работу.

— Я никогда не видел, чтобы чуму сдерживали в пределах города за такое короткое время. Перед приездом я думал, что здесь наверняка будет хаос, но, приехав, я обнаружил, что город, страдающий так долго, всё ещё может оставаться таким упорядоченным.

Он не очень умел хвалить других, но в этот миг всё же сказал искренне:

— Ты потрясающий.

Это и впрямь было ужасно. Чума такого масштаба была неслыханной. Большинство людей запаниковали бы, но он взял ситуацию под контроль в первый же возможный момент. Он не только отказался бросать кого-либо, но и, не имея медицинских знаний, сумел свести число заражений к самому низкому уровню. Трудности за этим были за пределами того, что могли себе представить посторонние.

Чу Фэнцин поджал губы и сказал:

— Теперь очередь нас, врачей.

<http://bllate.org/book/17231/1634051>